

7+

«ТАРАКАНИЩУ» – 100 ЛЕТ!

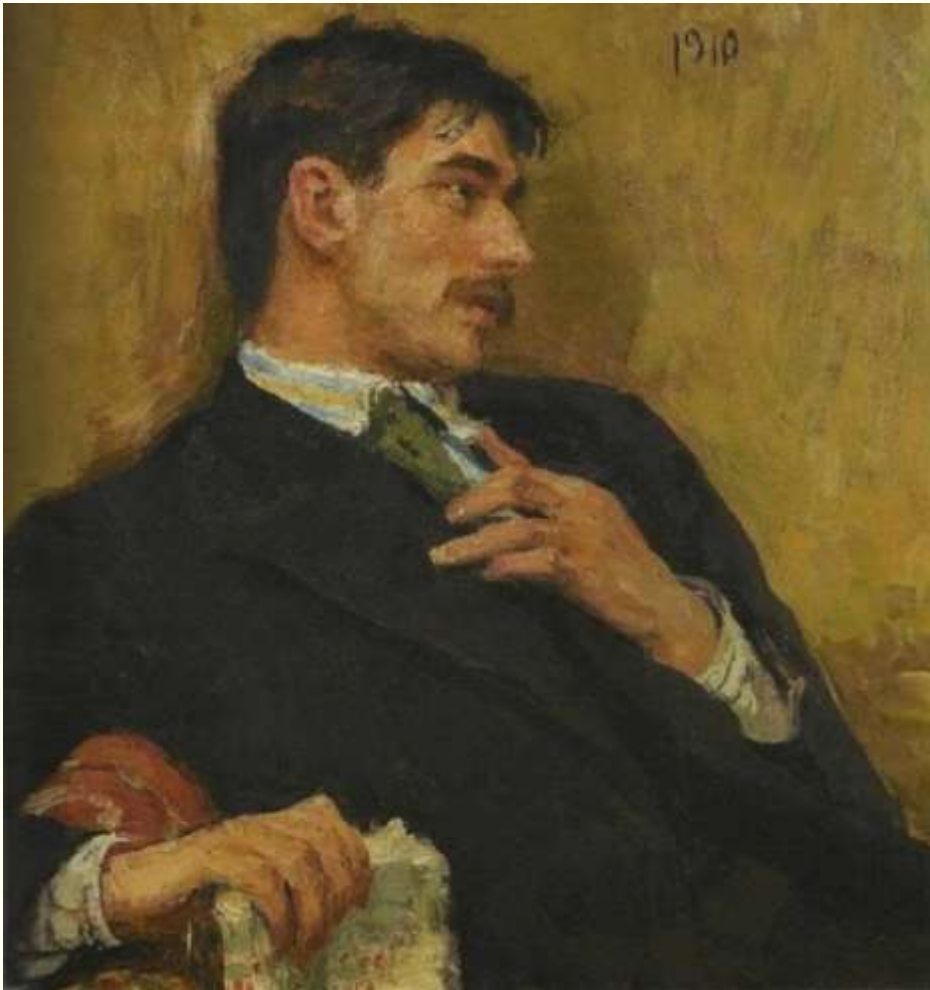

В 1921 году Корней Чуковский начал работу над одним из самых известных своих произведений – сказкой «Тараканище».

Через два года она была опубликована и произвела фурор среди детей и взрослых. Со временем поползли слухи, что писатель вложил в сказку политический подтекст, показав отрицательного героя самоуверенным диктатором. Цензура, между тем, произведение пропустила, и вот мы празднуем уже столетний юбилей «Тараканища».

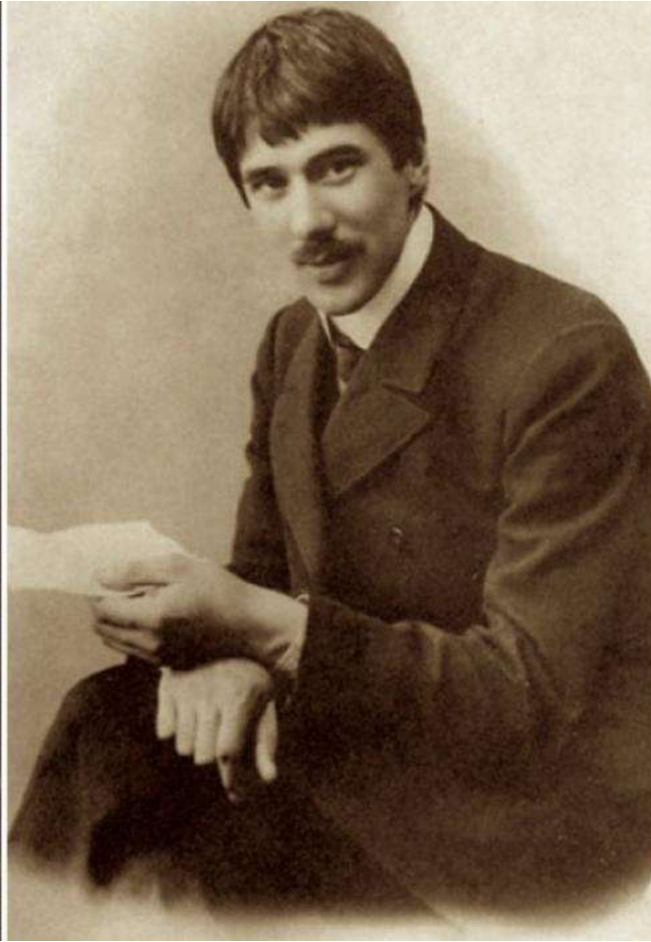

От неудавшегося гимназиста до главного детского писателя

Портрет К.И. Чуковского кисти И.Е. Репина.

Корней Иванович Чуковский – имя, известное едва ли не каждому в нашей стране с пеленок. Однако при рождении будущего писателя звали иначе – Николай Корнейчуков. Детство мальчика прошло в Одессе и Николаеве. Незнатное происхождение сыграло злую шутку: будучи незаконнорожденным сыном крестьянки и почетного гражданина Одессы, он был отчислен из гимназии вскоре после перевода в пятый класс. Сам Корней Иванович объяснял это происшествие вышедшим в 1887 году циркуляром «О кухаркиных детях». После революции Николай взял творческий псевдоним – Корней Чуковский, под которым стал издавать свои произведения.

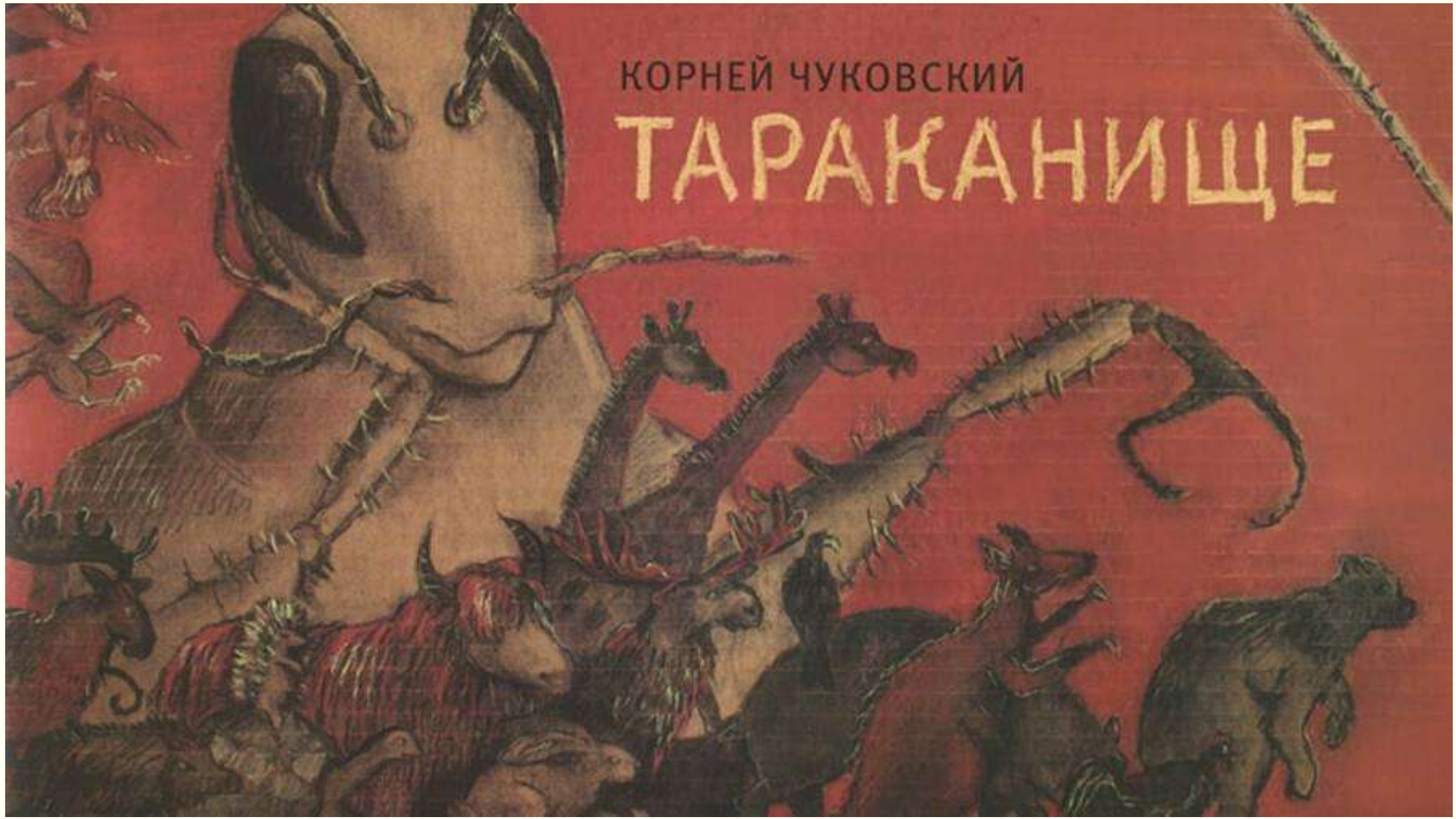

Писать сказки Чуковский начал довольно поздно. В 1916 году приступил к работе над «Крокодилом», через пять лет – «Тараканищем». Большую часть произведений для детей он создал в то время, когда росла его младшая дочь. Для любимой Мурочки, как Корней Иванович называл дочь Машу, была придумана сказка «Айболит»: девочка болела костным туберкулезом, и Корней Иванович как мог старался облегчить страдания ребенка.

К.И. Чуковский и дочь Маша.

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

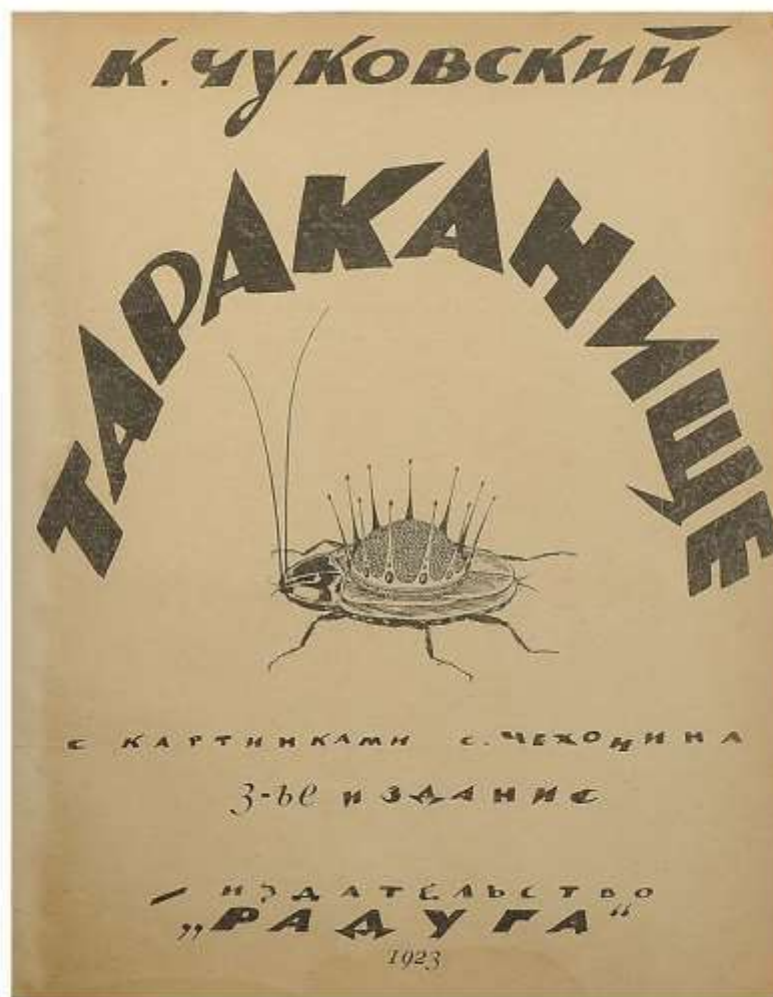
ТАРАКАНИЩЕ

Вторая сказка Чуковского

История «Тараканища» берет начало в 1921 году. Корней Иванович работал над стихотворением долго, отвергая десятки рифм. Окончательный вариант смог уместиться на пяти страницах. Сам Чуковский так вспоминал историю создания: «Как-то в 1921 году, когда я жил (и голодал) в Ленинграде, известный историк П.Е. Щеголев предложил мне написать для журнала «Былое» статью о некрасовской сатире. Я увлекся этой интереснейшей темой и принялся за изучение той эпохи, когда создавалась сатира. Писал я целые дни с упоением, и вдруг ни с того ни с сего на меня «накатили стихи»... и пошло, и пошло». Много лет спустя сотрудница музея Чуковского, разбирая архив писателя, нашла черновик, где Корней Иванович мелким почерком отметил несколько строк, вошедших в итоговый вариант сказки: «Ехали медведи... пряники жуют», «А за ними великан / Страшный и ужасный / Таракан / С длинными усами /».

Первые издания сказки с иллюстрациями Сергея Чехонина.

К.И. Чуковский и С. В. Чехонин

Работа для детской аудитории накладывает на художников особые обязательства, предъявляет специфические требования, суть которых порой было непросто понять даже выдающимся мастерам. Например, иллюстрации к первому изданию сказки «Тараканище», созданные блистательным Сергеем Чехониным, оказались не созвучны замыслу автора и психологии юного читателя. Художник в этой работе выступил в роли сатирика – образы трусливых животных производят отталкивающее впечатление. Сказочные животные (за исключением добродушных медведей) выглядят не слишком привлекательно, а сам таракан показан вполне натуралистично, что подчеркивает нелепость паники, охватившей хищных зверей при виде невзрачного насекомого. На обложке книги помещены угловатые разноцветные буквы, которые обрамляют фигуры персонажей. На самом видном месте художник поместил развернутые прямо на зрителя огромные спины бегемота и слона, упавших ниц перед своим всемогущим повелителем тараканом. Художник еще более язвителен и ироничен, чем сам автор – ни сочувствия, ни умиления герои сказки не вызывают. Даже избавление от тирана в интерпретации С.В. Чехонина не выглядит радостным праздником. Сам Чуковский высоко ценил мастерство художника, доверял его вкусу, советовался по поводу оформления других изданий. Тем не менее писатель был недоволен иллюстрациями к сказке и высказал художнику претензии, хотя не прервал сотрудничества.

Миф о Сталине

После публикации безобидного детского стихотворения никто и подумать не мог, что некоторые углядят в нем политическую сатиру. Прошло более тридцати лет, прежде чем «Тараканище» начнут сравнивать со Сталиным и всерьез полагать, что именно с него Чуковский писал образ усатого диктатора. Особенно широко распространился слух в 1956 году, после развенчания культа личности, хотя Корней Иванович неоднократно говорил, что сказка не имеет никакого отношения к советскому вождю. Внучка писателя Елена Чуковская даже посвятила этому мифу отдельную статью.

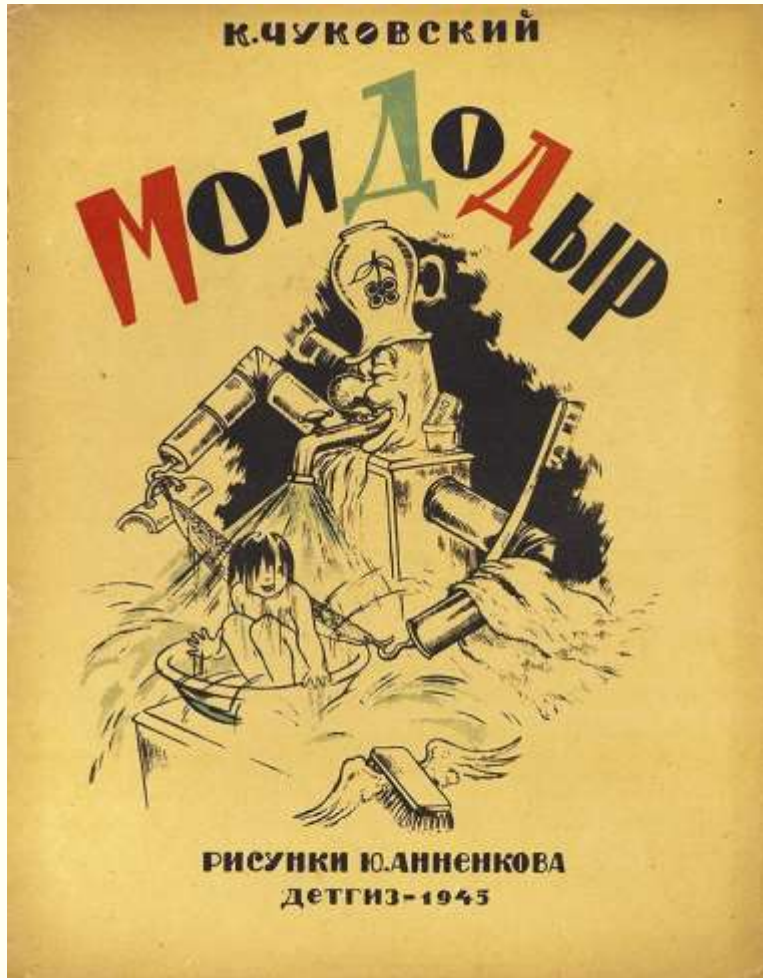

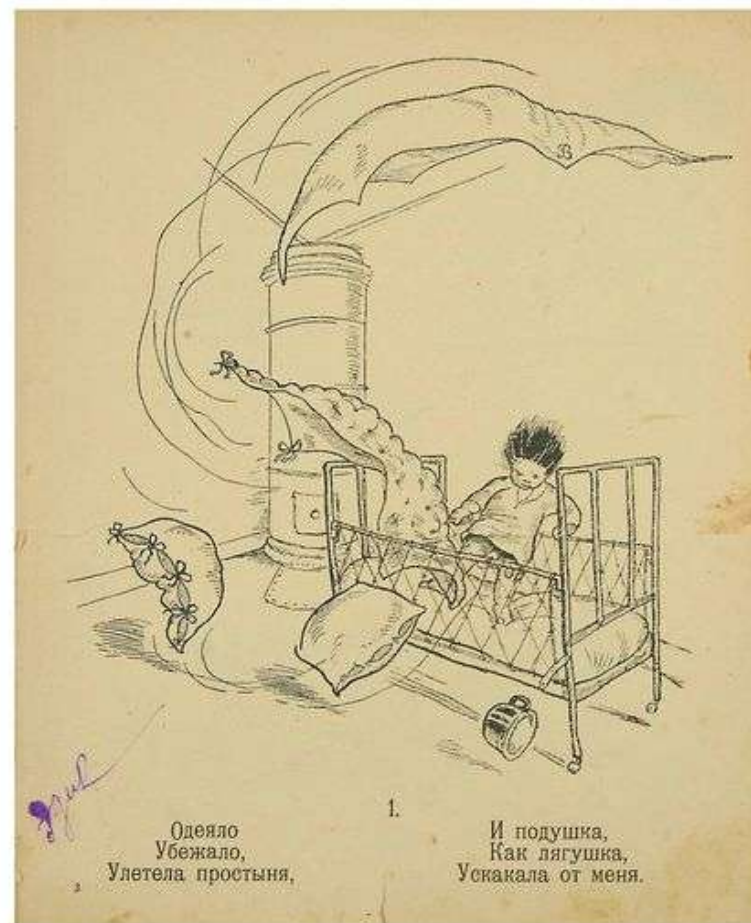
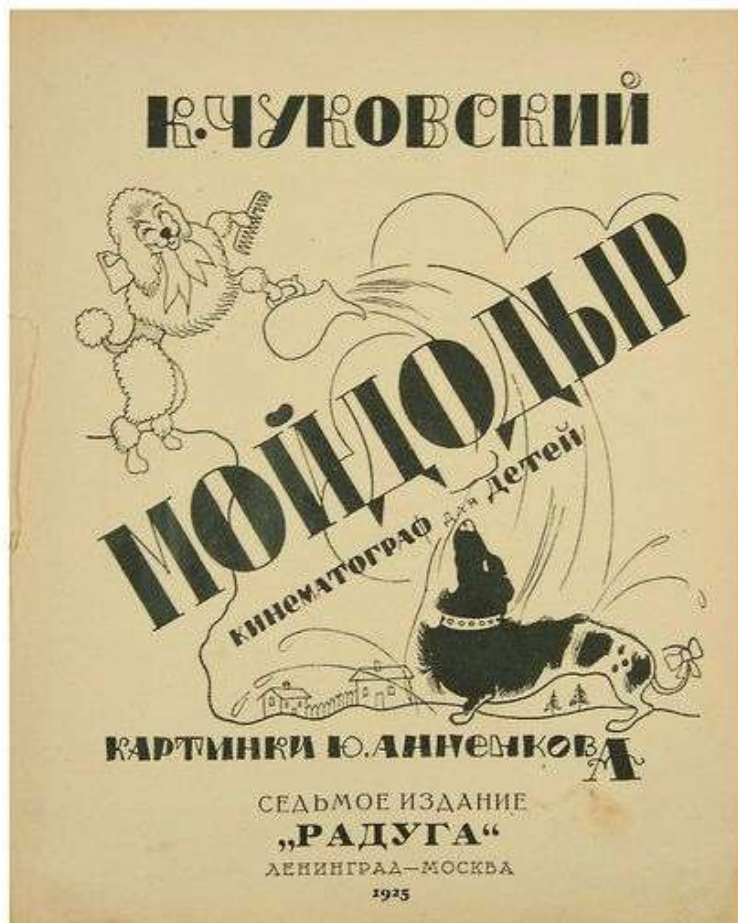
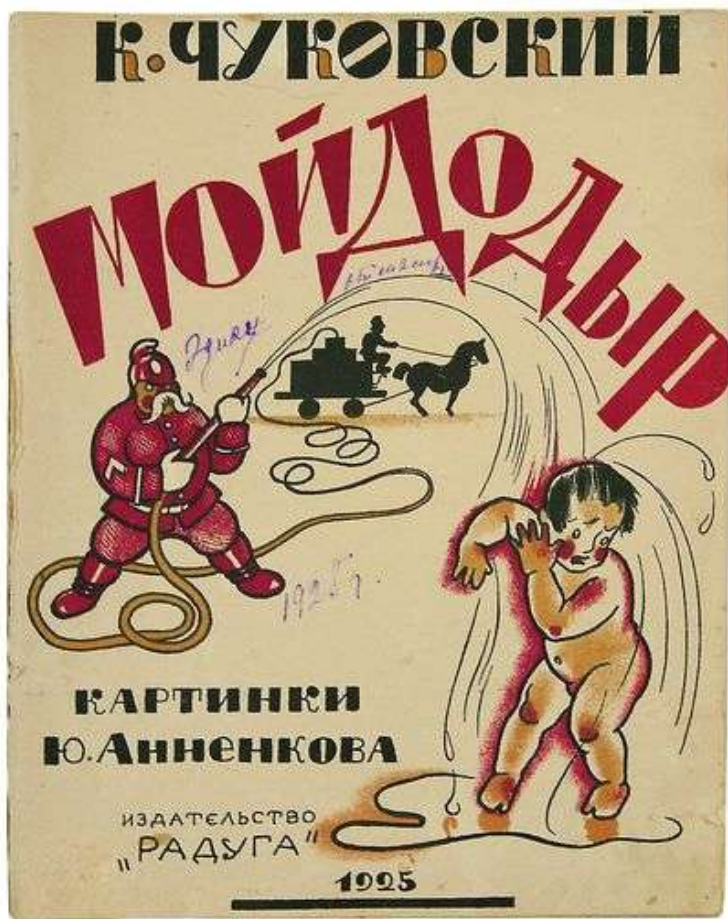
В СССР в 1963 году по мотивам «Тараканища» был создан мультфильм. Одним из действующих лиц режиссер и сценарист решили сделать сказочника, внешне немного похожего на Корнея Ивановича. Создатели мультфильма справедливо полагали, что в представлении читателей всех возрастов Чуковский крепко связан со своими героями и рассказывать истории следует «от его лица». Актер озвучки Юрий Филимонов талантливо передал интонации самого писателя. Во время просмотра «Тараканища» зрителя не раз посещает мысль, что вместе с ним за происходящим наблюдает сам Корней Иванович, добавляя свои остроумные комментарии.

От запретов к признанию

В 1923 году выходят сразу две сказки Корнея Чуковского – «Тараканище» и «Мойдодыр». Характерно, что к первой сказке у цензоров претензий почти не было, а вот «Мойдодыру» серьезно досталось. Чуковскому ставили в вину отношение к трубочистам, неуважительное отношение к детям как к неразумным существам, а также обращали внимание на восклицание «Боже, боже, что случилось?» – в то время в государстве проходила антирелигиозная кампания. Первым иллюстратором «Мойдодыра» стал Юрий Павлович Анненков. Чуковский, знавший художника еще с мирных дореволюционных времен, писал о нем: «Вот талант – в каждом верхке. Все у него ловко, удачливо». Анненков легко согласился на предложение сделать рисунки для новой сказки старого знакомого, но работу затягивал.

В дневнике Чуковский жаловался: «О, как трудно выжимать рисунки из Анненкова для «Мойдодыра».

Напомним, большинство критиков, педагогов, издателей тех лет не были способны понять и оценить новаторство поэта; беспрецедентный успех самой первой сказки Чуковского «Крокодил» некоторые рецензенты объясняли исключительно достоинствами оформления книги. «Никто и слышать не хотел о напечатании этих стихов, – вспоминает Чуковский. – Но нашелся один чудака, бывший газетный сотрудник Лев Клячко, человек феноменальной энергии, который нежданно-негаданно решил на последние свои сбережения во что бы то ни стало издать эти забракованные, бесприютные сказки. Они так полюбились ему, что он выучил их наизусть и читал их даже парикмахеру, даже официанту... даже извозчику... Иллюстрации к моим сказкам Клячко заказал известным художникам... и с той поры стал наведываться к ним почти ежедневно, радуясь каждому изготовленному ими рисунку». В данном случае писатель не совсем точен: судя по его дневниковым записям, часто он лично вел переговоры с иллюстраторами. Но большинство произведений поэта для детей действительно впервые увидело свет благодаря созданному Л.М. Клячко издательству «Радуга», ставшему вскоре одним из известнейших частных предприятий 1920-х гг., успешно выдерживавшему конкуренцию с Госиздатом.

Страдания автора окупались сторицей: иллюстрации получились изящные, веселые, динамичные, озорные. Они регулярно использовались различными советскими издательствами даже после того, как художник эмигрировал из Советской России, многократно переиздавались, стали одной из самых известных работ художника (правда, живя в Париже, он не получал ни гонораров за новые публикации, ни даже авторских экземпляров). В 1961 г. Анненков пишет Чуковскому, что именно об этой книге ему «неизменно говорят все приезжающие из СССР туристы, бывшие в годы создания «Мойдодыра» детьми».

С чего начинается детская поэзия

Стихи и сказки Чуковского не только легко запоминаются, они ярки и добродушны. Образы, герои, характеры и их речевое воплощение, лексика полностью соответствуют ребячьему речевому опыту. Даже для современных детей, которым могут быть незнакомы кочерга или самовар, умывальник или кушак, в сказках Чуковского нет сложных, «взрослых» речевых фигур или словесных оборотов. Все предельно просто и легко. Сказки Чуковского образуют свой особый мир, населенный удобными для запоминания фразочками, понятными, но не примитивными героями, совершенно привычными событиями (звонит телефон, глянул в окно, ехали на велосипеде, по аллее проходил).

Вклад К.И. Чуковского в развитие детской литературы не ограничивается только сказками, стихами и переводами, ему принадлежат замечательные определения того, какой должна быть детская поэзия. Неслучайно он признавался в том, что наибольшую радость в писательской работе ему доставляют изобретения и открытия, в первую очередь связанные для него с сочинением сказок, «форма которых, уже не говоря о сюжетах, была в нашей литературе нова». (К.Чуковский, «О себе» 1964 г.)

В нашей библиотеке вы можете взять эти и другие книги Корнея Ивановича Чуковского.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

Составление, дизайн, верстка: Соколова Е.Н., ведущий библиотекарь читального зала.

Адрес: 170100, г. Тверь,
ул. Советская, дом 64.

Тверской областной Центр детского
и семейного чтения им. А.С. Пушкина.

Тел. (4822) 34-48-11,
e-mail: asplib@yandex.ru
